

А.А. Подмарев

кандидат юридических наук, доцент

Саратовский национальный

исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, д. 83

ORCID: 0000-0003-3518-2521. E-mail: podmarev2004@mail.ru

Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах

Аннотация: Конституция РФ 1993 г. в качестве одного из принципов правового статуса личности закрепляет возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, одновременно предусматривая необходимые условия введения таких ограничений (наличие конституционной цели ограничения; установление ограничений только федеральным законом; соразмерность; соответствие международным стандартам ограничений; запрет ограничения прав по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности). Необходимость существования ограничений прав и свобод индивида обусловлена различными причинами: защита основ конституционного строя, прав и свобод других лиц, обеспечение интересов государства. Вместе с тем некоторые права и свободы человека нельзя ограничивать ни при каких обстоятельствах; это так называемые абсолютные права и свободы. Но ни национальное законодательство, ни международное право не содержат точно определённый перечень абсолютных прав и свобод. Целью статьи является выявление в Конституции РФ 1993 г. и в международных актах неограничиваемых (абсолютных) прав и свобод человека и гражданина. Актуальность темы исследования для российской конституционно-правовой науки обусловлена тем, что определённость в понимании перечня неограничиваемых прав и свобод необходима для совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности. В статье исследуются положения Конституции России, основных международно-правовых актов о правах человека, правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: ограничение прав человека, неограничиваемые (абсолютные) права и свободы.

Для цитирования: Подмарев А.А. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 69–75. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-69-75.

Alexander A. Podmarev

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-3518-2521. E-mail: podmarev2004@mail.ru

Unrestricted (absolute) rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation of 1993 and international acts

Annotation: The 1993 Constitution of the Russian Federation as one of the principles of the legal status of an individual establishes the possibility of restricting human and civil rights and freedoms, while also providing for the necessary conditions for imposing such restrictions (the existence of a constitutional goal of restriction; setting restrictions only by federal law; proportionality; compliance with international standards of restrictions; prohibition restrictions on rights based on social, racial, national, linguistic or

religious affiliation). The need for the existence of restrictions on the rights and freedoms of the individual is due to various reasons: the protection of the foundations of the constitutional order, the rights and freedoms of other persons, and the interests of the state. However, certain human rights and freedoms cannot be restricted under any circumstances; this so-called absolute rights and freedoms. But neither national legislation nor international law contain a precisely defined list of absolute rights and freedoms. The aim of the article is to identify in the Constitution of the Russian Federation of 1993 and in international acts unrestricted (absolute) rights and freedoms of a person and citizen. The relevance of the research topic for the Russian constitutional legal science is due to the fact that certainty in the understanding of the list of unrestricted rights and freedoms is necessary for the improvement of lawmaking and law enforcement activities. The article examines the provisions of the Constitution of Russia, the main international legal acts on human rights, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: restriction of human rights, unrestricted (absolute) rights and freedoms.

For citation: Podmarev A.A. Unrestricted (absolute) rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation of 1993 and international acts // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 69–75. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-69-75.

Введение

Конституция России 1993 г. в части 3 ст. 55 допускает возможность ограничения прав и свобод личности, при этом устанавливая общие условия таких ограничений: обязательное наличие цели ограничения (защита основ конституционного строя, защита нравственности, защита здоровья, защита прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны, обеспечение безопасности государства), соблюдение формы закрепления ограничения (федеральный закон), соразмерность вводимого ограничения цели этого ограничения¹. Часть 2 ст. 19 запрещает ограничивать права граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Статьи 15 и 17 предписывают учитывать при введении ограничений прав и свобод международные стандарты в этой сфере. Статья 56 позволяет устанавливать ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Некоторые статьи Основного закона предусматривают также случаи и способы ограничения отдельных прав и свобод индивида (ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ст. 25, ч. 2 и ч. 4 ст. 29 и др.). В своей совокупности указанные конституционные нормы общерегулятивного и конкретного характера образуют критерии ограничения прав и свобод личности, которые, по мнению Н.В. Витрука, необходимы для того, чтобы «не было неоправданных ограничений, произвола, возможности злоупотреблений со стороны властей и должностных лиц» [1, с. 104].

Руководствуясь общими и специальными конституционными требованиями к ограничению прав и свобод человека и гражданина, федеральный законодатель в законах – в УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, Семейном кодексе РФ, «О полиции» 2011 г., «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г., «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г., «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., «О противодействии терроризму» 2006 г., «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 1995 г., «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» 1996 г., «О правовом положении иностранных граждан в РФ» 2002 г. и во многих других – закрепляет основания, способы, процедуры, механизмы ограничения прав и свобод.

Описание исследования

Из части 3 ст. 55 Конституции России следует, что ограничены могут быть все права и свободы человека и гражданина. Ни о каких исключениях из этого правила Конституция России напрямую не говорит и не содержит терминов «неограничиваемые права и свободы» или «абсолютные права и свободы». В научных публикациях высказывается мнение о том, что неограничиваемые (абсолютные) права и свободы перечисляются в части 3 ст. 56 Конституции РФ, которая гласит: «не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 – 54 Конституции РФ». Но эта точка зрения не совсем верна. Предмет регулирования статьи 56 – это отдельные аспекты режима чрезвычайного положения, в том числе связанные со статусом

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (с изм. на 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

человека во время действия этого режима (ч. 1 и ч. 3 ст. 56). Часть 1 ст. 56 разрешает в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя устанавливать в соответствии с федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Часть 3 ст. 56 является логическим продолжением части 1 статьи 56. По нашему мнению, в части 3 ст. 56 перечисляются те права и свободы индивида, в отношении которых в условиях чрезвычайного положения недопустимо применение дополнительных (по отношению к уже действующим) ограничений. Именно так следует понимать часть 3 ст. 56, хотя формулировка здесь несколько иная – «не подлежат ограничению». Если рассматривать эту формулировку буквально, то это будет означать, что в условиях чрезвычайного положения некоторые конституционные права и свободы не подлежат ограничениям вообще. Но в этом перечне есть права, которые можно ограничить и в условиях нормального правопорядка (ст. 20, 23, 24, 28, 34, 40 Конституции РФ). Поэтому следует трактовать часть 3 статьи 56 как конституционное предписание, запрещающее налагать дополнительные ограничения на некоторые права и свободы человека и гражданина. И еще один аргумент заключается в том, что перечень неограничиваемых (абсолютных) прав и свобод логичнее было бы поместить в статью 55, закрепляющую общие условия ограничения всех прав и свобод личности. В подобных статьях, закрепляющих общие условия ограничения всех прав и свобод личности, перечисляются абсолютные права и свободы в конституциях Индонезии 1945 г. (ст. 28 i), Македонии 1991 г. (ст. 54), Кыргызстана 2010 г. (ст. 20).

Среди ученых нет однозначного подхода к возможности выделения неограничиваемых (абсолютных) прав и свобод человека и гражданина, а также к критериям такого выделения. В частности, А.В. Малько считает, что такие права и свободы есть, и относит к ним те, которые указаны в части 3 ст. 56 Конституции РФ [2, с. 101-102]. Эту точку зрения разделяют М.В. Баглай², К.К. Гасанов и А.В. Стремоухов [3, с. 167-168]. Н.В. Витрук также считал возможным выделение абсолютных прав и свобод [1, с. 256]. В.Д. Зорькин отмечает, что в Конституции РФ закреплен перечень прав и свобод человека и

гражданина, которые не могут быть ограничены [4, с. 310]. О закреплении абсолютных прав и свобод личности некоторыми международными договорами пишут С.В. Бахин [5, с. 45-46] и А.А. Ковалев³. В.Е. Чиркин напротив, утверждает, что «нет абсолютных прав и свобод» [6, с. 96], и что «вызывает сомнение выделение особой группы абсолютных, неотчуждаемых прав» [7, с. 75]. В монографии «Теория современной конституции» Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин пишут: «не существует абсолютных прав и свобод, все они могут быть ограничены, но только на основе закона, в пределах, допускаемых конституцией, в соответствии с требованиями международного права и в строго определенных целях, указанных в международных актах (обеспечение общественного порядка, публичной морали, здоровья населения и т.п.)» [8, с. 133-134]. Следует констатировать, что большинство исследователей всё же склоняется к тому, что неограничиваемые (абсолютные) права и свободы существуют.

Действительно, выделение неограничиваемых (абсолютных) прав и свобод человека возможно. Во-первых, Конституционный Суд России в своих решениях обосновывает существование в Конституции РФ 1993 г. абсолютных прав и свобод. Во-вторых, основные международно-правовые акты о правах человека придают некоторым правам и свободам статус абсолютных.

Конституционный Суд России внёс основной вклад в формирование концепции существования абсолютных прав и свобод личности, а также в применение её на практике, в частности, при оценке конституционности процессуальных законов.

Но прежде следует отметить, что Конституционный Суд РФ, признавая некоторые права и свободы личности абсолютными, в отношении других прав и свобод приходит к выводу, что они таковыми не являются и их можно ограничивать. Суд обосновал, что не являются абсолютными и, следовательно, могут быть ограничены федеральным законом: право частной собственности⁴, свобода предпринимательской

³ Ковалев А.А. Международная защита прав человека : учебное пособие. – Москва: Статут, 2013. – С. 531.

⁴ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона РФ от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 197.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. – 9-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма: Инфра-М, 2011. – С. 194.

и иной не запрещённой законом экономической деятельности⁵; право на свободу и личную неприкосновенность⁶; право заключенного под стражу лица на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом (защитником)⁷; избирательные права⁸; право на проведение публичных мероприятий⁹. Этот перечень не является исчерпывающим; при разрешении конкретных дел Конституционный Суд РФ его дополняет, причем, иногда не используя выражение «не является абсолютным и может быть ограничено», а просто констатируя, что данное право или свободу можно ограничить (например, право на информацию¹⁰; право человека на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы¹¹, право обвиняемого в совершении

преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей¹²).

Для обоснования возможности выделения неограничиваемых (абсолютных) прав и свобод личности Конституционный Суд РФ опирается на следующую правовую позицию: некоторые права и свободы не могут вступить в противоречие с установленными в части 3 ст. 55 Конституции РФ целями ограничений прав и свобод; этими целями никаким образом нельзя оправдать ограничение этих прав и свобод.

Начиная с 1995 года Конституционный Суд РФ признал абсолютными (и последовательно подтверждал это в своих постановлениях и определениях) следующие конституционные права и свободы: право на защиту своего достоинства (ст. 21)¹³, право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46)¹⁴, право на законный суд (ч. 1 ст. 47)¹⁵, право на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (ст. 48)¹⁶, право на помощь адвоката (защитника) (ч. 2 ст. 48)¹⁷, презумпция

⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона РФ от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчётов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2173.

⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса РФ и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 27. – Ст. 3382.

⁷ По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотнокова : постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2010 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6808.

⁸ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ : постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 17. – Ст. 2480.

⁹ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 9. – Ст. 1422.

¹⁰ По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бутрова и А.К. Никитина : постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 15. – Ст. 1768.

¹¹ По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона РФ «О государственной тайне» в связи с жало-

бой гражданина Е.Ю. Горovenko : постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. № 32-П // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 49. – Ст. 7530.

¹² По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 УПК РФ в связи с запросом Ленинградского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 21. – Ст. 2657.

¹³ По делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна : постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.

¹⁴ По делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна : постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.

¹⁵ По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК РФ в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы : постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2357.

¹⁶ По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бутрова и А.К. Никитина : постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 15. – Ст. 1768.

¹⁷ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

невинности (ст. 49)¹⁸, право не быть повторно осуждённым за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50)¹⁹, право осуждённого на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50)²⁰, права потерпевших от преступлений (ст. 52)²¹, право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53)²².

Признавая то или иное право (свободу) абсолютным, Конституционный Суд иногда объясняет последствия такого признания. К примеру, в 1998 году Суд разъяснил, что закреплённое частью 3 ст. 50 право осуждённого на пересмотр приговора вышестоящим судом носит абсолютный характер и поэтому «федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам...»²³.

Основные международные акты о правах человека – Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская кон-

венция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколы к ней (в интерпретации Европейского Суда по правам человека) – в силу части 4 ст. 15 и части 1 ст. 17 Конституции РФ оказывают прямое влияние на перечень, формулировку, содержание, регулирование прав и свобод личности в России, в том числе на возможность их ограничения или абсолютизации. Эти акты содержат как общие правила ограничения всех прав и свобод личности, так и случаи ограничения отдельных прав и свобод, а также нормы об основах положения человека в условиях чрезвычайного положения, подобные статье 56 Конституции РФ (ст. 4 Пакта, ст. 15 Конвенции).

Указанные международные документы в качестве не подлежащих никаким ограничениям прав и свобод закрепляют те, которые защищают физическую свободу, физическую неприкосновенность и целостность личности, право человека на правосубъектность и защиту.

Таковыми правами и свободами, по-нашему мнению, являются:

– свобода от рабства или подневольного состояния (ст. 4 Декларации, ст. 8 Пакта, ст. 4 Конвенции).

Конвенция относительно рабства 1926 г. понимает под рабством состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. поясняет: подневольное состояние означает, что человек находится в положении, создавшемся в результате институтов и обычаев, сходных с рабством (долговая кабала, крепостное состояние, выдача женщины замуж без её согласия, передача замужней женщины другому лицу, передача ребёнка родителями другому лицу с целью эксплуатации этого ребёнка или его труда);

– право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; в том числе не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам (ст. 5 Декларации, ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции).

Согласно статье 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. термин «пытка» означает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие,

¹⁸ По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 45. – Ст. 5203.

¹⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса РФ, частью первой статьи 240 и статьёй 285 Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 601-О-О // Бюллетень нотариального вестника. – 2010. – Сентябрь.

²⁰ По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия : постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 28. – Ст. 3394.

²¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец : постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 18. – Ст. 1748.

²² По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского : постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 49. – Ст. 7528.

²³ По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия : постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 28. – Ст. 3394.

которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». Конвенция не объясняет, что представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Европейский Суд по правам человека в 1978 году при рассмотрении дела Ирландия против Соединённого Королевства разъяснил, что: «бесчеловечное обращение или наказание – это причинение сильного физического или душевного страдания; унижающее достоинство обращение или наказание – плохое обращение такого рода, которое направлено на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, подавленности и неполноценности, для того, чтобы оскорбить, унижить или сломить их физическое и моральное сопротивление» [9, с. 15]. В 1992 г. в решении по делу Томази против Франции Европейский Суд по правам человека указал, что «потребности следствия и несомненная сложность борьбы с преступностью и, в частности с терроризмом, не могут рассматриваться как позволяющие ограничивать защиту, которая должна предоставляться физической целостности личности» [10, с. 206].

– а также: право человека на признание его правосубъектности (ст. 6 Декларации, ст. 16 Пакта); право человека на защиту его нарушенных прав и свобод (ст. 8 Декларации, ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции); право каждого обвиняемого в совершении преступления считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет

установлена судом (ст. 11 Декларации, ст. 14 Пакта, ст. 6 Конвенции); право на иммунитет от обратной силы уголовного закона (ст. 11 Декларации, ст. 15 Пакта, ст. 7 Конвенции); право не быть лишённым свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства (ст. 11 Пакта, ст. 1 Протокола № 4 к Конвенции).

То, что Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней содержат некоторые неограничиваемые права и свободы индивида, в 2013 году подтвердил Пленум Верховного Суда РФ²⁴.

Приведённые положения международно-правовых актов о неограничиваемых правах и свободах позволяют уточнить содержание норм Конституции РФ о правах и свободах личности (в частности, статей 21, 22, 45, 49, 54), а также дополнить перечень абсолютных прав и свобод, формируемый Конституционным Судом России.

Заключение

Таким образом, выделение среди всех конституционных и международно-признанных прав и свобод человека и гражданина неограничиваемых (абсолютных) прав и свобод является возможным. Проблема обоснования существования абсолютных прав и свобод является и научной, и практической, поскольку это одновременно и элемент концепции положения личности в России (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ), и конкретное императивное предписание для законодателя (при создании материальных и процессуальных норм, установлении юридической ответственности за нарушение прав и свобод) и для правоприменителя (в первую очередь для судебных и правоохранительных органов).

²⁴ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

Список литературы

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – Москва: Норма, 2008. – 448 с.
2. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2003. – 250 с.
3. Гасанов К. К., Стремоухов А. В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 164–173.
4. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – Москва: Норма, 2007. – 400 с.
5. Бахин С. В. О классификации прав человека, провозглашённых в международных соглашениях // Правоведение. – 1991. – № 2. – С. 41–51.

6. *Чиркин В. Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – Москва: Зерцало, 1998. – 448 с.
7. *Чиркин В. Е.* Конституционная терминология : монография. – Москва: Норма: Инфра-М, 2013. – 272 с.
8. *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Теория современной конституции. – Москва: Норма, 2005. – 320 с.
9. *Гомиен Д.* Путеводитель по Европейской конвенции о защите прав человека. – Страсбург: Изд. Совета Европы, 1994. – 136 с.
10. *Энтин М. Л.* Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – Москва: Изд. МНИМП, 1997. – 296 с.

References

1. *Vitruk N. V.* Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. – Moskva: Norma, 2008. – 448 с.
2. *Mal'ko A. V.* Stimuly i ogranicheniya v prave. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Yurist, 2003. – 250 с.
3. *Gasanov K. K., Stremoukhov A. V.* Absolyutnye prava cheloveka i ogranicheniya prav // Pravovedenie. – 2004. – № 1. – С. 164-173.
4. *Zor'kin V. D.* Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke. Vzglyad s Il'inki. – Moskva: Norma, 2007. – 400 с.
5. *Bakhin S. V.* O klassifikatsii prav cheloveka, provozglashennykh v mezhdunarodnykh soglasheniyakh // Pravovedenie. – 1991. – № 2. – С. 41-51.
6. *Chirkin V. E.* Konstitutsionnoe pravo: Rossiya i zarubezhnyi opyt. – Moskva: Zertsalo, 1998. – 448 с.
7. *Chirkin V. E.* Konstitutsionnaya terminologiya: monografiya. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2013. – 272 с.
8. *Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E.* Teoriya sovremennoi konstitutsii. – Moskva: Norma, 2005. – 320 с.
9. *Gomien D.* Putevoditel' po Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka. – Strasburg, 1994.
10. *Entin M. L.* Mezhdunarodnye garantii prav cheloveka: opyt Soveta Evropy. – Moskva: Izdatel'stvo MNIMP, 1997. – 296 с.

© Подмарев А.А., 2019

Статья поступила в редакцию 01.07.2019 г.